

тический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье // Поволжская археология. 2017. № 3 С. 70–88.

Наговицын Л.А. Дискуссионные проблемы в изучении но-

воильинской культуры // Вопросы археологии Урала. Вып. 21. 1993. С. 59–76.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА В НЕОЛИТЕ УРАЛА

© 2020 г. В.С. Мосин (mvs54@mail.ru)

*Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, РФ
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, РФ*

Аннотация. В статье анализируются пространственный аспект в формировании основных культурных традиций в неолите Урала. Выделение основных признаков, по которым можно определять идентичность древних социумов, картографирование памятников и прослеживание преемственности региональных традиций позволяют моделировать социокультурные пространства неолитического населения в Зауралье, Волго-Уралье и Прикамье.

Ключевые слова: неолит, Урал, социокультурное пространство, идентичность, керамические традиции, социум.

Природные условия позднеледниковья (тундростепи, холодные степи, степи) не отличались большим разнообразием на огромных пространствах. То же самое можно сказать и об основных разновидностях животного мира того времени: мамонт, северный олень, лошадь, бизон и т.д. Все это сказывалось на выработке близких адаптационных стратегий у людей, создавало очень похожий образ жизни. Миграции стад животных в перигляциальной тундростепи могли достигать несколько сотен километров, что существенно влияло на мобильность общин древних охотников, вынужденных следовать за животными. Мобильность предполагает высокую вероятность пересечения маршрутов отдельных общин, частые межобщинные контакты и допускает возможность передачи и преемственности некоторых технических стандартов, составляющих особенные элементы сходства между достаточно удаленными друг от друга каменными индустриями.

На рубеже неоплейстоцена и голоцена, около 10300 лет назад на интересующей нас территории Северной Евразии происходит резкий природно-климатический перелом, связанный с потеплением и смягчением континентальности климата, распадается перигляциальная зона, происходит перестройка структуры ландшафтов от гиперзонального к зональному. На фоне формирующихся ландшафтов пребореала и бореала в мезолите начинает проявляться вполне определенное территориальное своеобразие отдельных традиций Зауралья, Волго-Уралья и Прикамья. Основные черты комплекса каменных орудий, отражающих традиции населения Урала и Зауралья, освещавшего преимущественно лесостепи от восточных предгорий до междуречья Тобола и Ишима, мы фиксируем в коллекциях памятников региона. Необходимо отметить наметившуюся дуальность в мезолитических комплексах Зауралья: часть стоянок (Выйка II, Сухрино I, Родники II, Ташково II, IV) не содержит такие характерные типы орудий, как геометрические микролиты – трапеции и треугольники; в другой части стоянок (Серый камень, Янгелька, Андреевка, Чебаркуль XVII, Черная гора) геометрические микролиты присутствуют.

Переход от мезолита к неолиту в Зауралье не вызвал заметных перемен в производстве, основанном на микропластинчатом расщеплении и вкладышевой технике. Не изменилась ни стратегия расщепления, структурная схема распределения орудий, ни их типология. В раннем неолите Зауралья мы также фиксируем две основные традиции

декорирования керамики: кошкинскую и козловскую с несколькими вариантами – кокшаровско-юринским, евстюнихским и собственно козловским. Кошкинская традиция также неоднородна, в ней есть сосуды с круглыми и плоскими днищами, неорнаментированные и с декором, выполненным в отступающе-накольчатой технике, с различной стилистикой декора.

На рубеже раннего и позднего неолита в течение 200–300 лет (по существующей в данный момент радиоуглеродной хронологии) в Зауралье сосуществуют почти все традиции и варианты декорирования керамической посуды, характерных для раннего и позднего неолита. В конце раннего неолита козловская и кошкинская традиции практически сливаются и становятся неотличимы. На этой основе при переходе к позднему неолиту формируется также две традиции: полуденская с «классическим» волнисто-гребенчатым, отступающе-накольчатым и гребенчатым вариантами и боборыкинскую с басьяновским и собственно боборыкинским вариантами. Можно с уверенностью утверждать, что полуденская традиция наследует позднюю козловско-кошкинскую. Говорить уверенно о прямом наследовании традиций: козловско-кошкинская-басьяновская-боборыкинская пока не приходится, хотя отдельные факты говорят в пользу признания ее (например, наличие порой неразличимых плоских днищ в кошкинской и боборыкинской посуде). Вполне возможен вариант такого наследования с участием социумов позднего варианта барабинской раннеолитической традиции лесостепного Ишимо-Иртышья. Современный уровень знаний позволяет говорить о преемственности технологических традиций и основных форм в изготовлении орудий из камня от мезолита до неолита, без кардинальных инноваций. Технологические и орнаментальные традиции в гончарном производстве также укладываются в наши представления о генетической связи. Картографирование комплексов с основными признаками существовавших традиций позволяет определить социокультурное пространство зауральского населения.

Памятники мезолита Волго-Уралья к настоящему времени пока немногочисленны и не имеют четко выраженного своеобразия традиций, поэтому включаются в обширный круг памятников пластинчатого технокомплекса Предуралья. На всей территории Волго-Уралья, включая его южную часть, бытуют типичные охотничьи стоянки с пластинчатым инвентарем. Также, как в мезолите За-

уралья, здесь намечается сосуществование двух основных традиций. Первая представлена романовско-ильмурзинскими памятниками с пластинчатым инвентарем, вторая – памятниками типа Постников Овраг III. Для мезолита региона характерна высокая пластинчатость индустрии и большое количество орудий на пластинах, а также использование высококачественного сырья.

Неолит Волго-Уралья начинается с появлением здесь елшанской культурной традиции. Согласно представлениям современных исследователей (И.Н. Васильева, А.А. Выборнов), елшанская керамика имела достаточно развитый облик и была привнесена в регион путем миграции групп населения с территорий, где гончарство уже существовало и прошло определенный этап развития. Можно констатировать и серьезные системные различия в кремневых индустриях мезолитического и раннеэнеолитического елшанского населения региона. Исследователи отмечают высокую степень сходства керамики Средней Азии и посуды елшанской культуры. Это позволяет достаточно уверенно предполагать заимствование навыков керамического производства лесостепного Поволжья в результате непосредственной миграции части носителей кельтеминарской культурной традиции Арало-Каспийского региона.

Социумы елшанской культурной традиции на позднем этапе своего существования вступают в контакт с населением накольчато-прочерченной керамической традиции Нижней Волги. Под влиянием нижеволжского населения в елшанском гончарстве получают распространение плоскодонность, примесь толченой ракушки в тесте, треугольный накол в отступающей манере, геометризованные схемы узоров. Следует подчеркнуть, что не фиксируется резкой смены населения на территории Самарского Поволжья, а получает распространение синкретичная керамика с чертами, присущими обеим культурам. Это обстоятельство свидетельствует о сосуществовании представителей данных культурных традиций на определенном историческом этапе. Со временем южная традиция становится господствующей на территории лесостепного Поволжья, а также начинает появляться керамика автохтонного происхождения, украшенная отпечатками зубчатого и гребенчатого штампа, что позволяет констатировать образование новой культурной традиции – средневолжской, которая сочетает в себе несколько вариантов: накольчатая, гребенчатая, зубчатая. В кремневой индустрии влияние нижеволжского неолита нашло отражение в увеличении пластинчатости, как на поздних елшанских памятниках, так и в средневолжских. Гребенчатая керамика позднего неолита по технологии и тождественна средневолжской. Таким образом, можно констатировать существование на территории Волго-Уралья социокультурного пространства от раннего до позднего неолита. Миграция части населения с Нижней Волги не нарушила, а лишь разнообразила это единство.

Генезис камской неолитической культурной традиции исследователи связывают с развитием местного мезолита. Сравнение позднеэнеолитических и раннеэнеолитических памятников Прикамья показало высокий уровень сходства по таким критериям, как расположение памятников, форма жилищ, способы обработки камня. Сравнительный анализ каменного инвентаря позднего мезолита и раннего неолита свидетельствует в пользу автохтонного характера

переходного процесса. Основные исследователи (А.А. Выборнов и Е.Л. Лычагина) полагают, что имеющиеся на сегодняшний день материалы, свидетельствуют о том, что основным компонентом при формировании камской неолитической культуры был местный мезолит.

В своем развитии камская культура прошла три этапа. На первом этапе для изготовления сосудов использовались исходное пластичное сырье и крупный шамот. В качестве орнамента использовались мелко и среднезубчатый длинный и короткий штамп. Узоры простые: ряды наклонных оттисков, вертикальный зигзаг, ряды длинных отпечатков, разделенные короткими оттисками. На всех памятниках каменный инвентарь значительно превышает керамический комплекс и близок по параметрам мезолитическому. На втором этапе в камской культурной традиции происходят серьезные изменения. Значительно возрастает число стоянок. Увеличиваются размеры памятников, увеличивается мощность культурных слоев и артефактов в них. Сосуды полуяйцевидной формы с прикрытым горлом и округлым дном. Характерной чертой становится наплыв на внутренней стороне венчика. Орнаментация гребенчатым штампом с увеличением доли ямчатых вдавлений овальной формы. Происходит усложнение орнаментальных композиций, представленных «плетенкой», заштрихованными треугольниками, ромбами. Присутствуют сосуды с типичными зауральскими орнаментами. Параметры каменного инвентаря увеличиваются при сохранении орудий труда на пластинах и возрастании процента орудий с двусторонней обработкой. Фиксируются локальные варианты камской культуры: среднекамский, икско-бельский, нижекамский и др. Заключительный этап камского неолита представлен стоянками левшинского типа. Дальнейшая судьба камских рыболовов и охотников сопряжена с их трансформацией в новоильинскую культурную традицию. Имеющиеся материалы свидетельствуют о таких близких признаках как технология изготовления керамики, формы сосудов и системы их орнаментации, ассортимент орудий труда.

Преемственность основных показателей всех этапов камской культурной традиции на конкретной территории позволяет говорить о существовании социокультурного пространства камского неолита.

Социокультурная идентичность есть элемент реализации социумом своей определенности в данном пространственно-временном континууме, ее содержанием являются культурные и социальные представления, навыки и образцы, разделяемые в той или иной степени членами социумов разных уровней. Пространственная парадигма в социокультурном измерении позволяет увидеть культуру и социум как единое целое, обладающее особой структурой, определенными элементами однородности и одновременно – многомерности. В неолите Урала сформировались три крупных территориально-хронологических идентичностей населения Зауралья, Волго-Уралья и Прикамья, которые можно рассматривать как социокультурные пространства. Эти пространства синхронно и диахронно взаимосвязанных тысячелетних традиций, ограниченные «другими» традициями-идентичностями создают многомерную систему истории человеческого общества.